

НАВУХОДОНОССОРЪ, ЦАРЬ ВАВИ- ЛОНСКІЙ.

Однимъ изъ важныхъ признаковъ душевнаго заболѣванія является бредъ. Очень часто содержаніе бреда служитъ важнымъ пособіемъ для опредѣленія той или другой формы душевнаго заболѣванія.

Съ другой стороны содержаніе бреда, въ свою очередь, часто обусловливается современными общественными событіями. Въ военное время событія войны часто служатъ предметомъ бреда; въ мирное время тѣ или другія выдающіяся обстоятельства современной жизни въ свою очередь отражаются на содержаніи бреда душевно больныхъ. Я убѣжденъ, что по исторіямъ болѣз-

ни больныхъ домовъ умалишенныхъ можно съ большою точностью написать исторію волненій и переживаемыхъ умственныхъ колебаній даннаго общества и даже государства.

Особенно вѣскія доказательства нашему положенію мы находимъ въ жизни среднихъ вѣковъ. Это было время суевѣрій, фанатизма, религіозной нетерпимости и инквизиціонныхъ застѣнковъ. Въ душевно-больныхъ люди того времени видѣли одержимыхъ злымъ духомъ, или же святыхъ. Первыхъ сотнями и даже тысячами предавали всесожженію на кострѣ, — вторымъ поклонялись. Первые были демоніаки, — вторые — праведники.

Въ зависимости и связи съ этимъ убѣжденіемъ и вѣрованіемъ въ одержимость душевно-больныхъ злымъ духомъ, мы находимъ повѣствованія о томъ, что весьма многіе душевно-больные дѣйствительно проявляли бредъ объ одержаніи ихъ діаволомъ. Безчисленное множество демоніаковъ еще болѣе поддерживали

въ окружающемъ обществѣ убѣ-
жденіе о дѣйствительномъ одер-
жаніи ихъ злымъ духомъ.

Рядомъ съ одержимыми мы
встрѣчаемъ въ средніе вѣка мно-
жество оборотней, т. е. людей,
считавшихъ себя превративши-
мися въ волка, собаку, быка,
льва и проч. Эти оборотни сами
считали себя звѣрьми и соотвѣт-
ственно тому бросали обычный
свой образъ жизни и вели жизнь,
свойственную тому животному, въ
которое они были обращены.

Окружающіе и близкіе имъ лю-
ди въ свою очередь считали ихъ не
людьми, а оборотнями, при чемъ,
по ихъ мнѣнію, кожа такихъ боль-
ныхъ только сверху представля-
лась человѣческою, внутрь же она
обращена шерстью свойственною
тому или другому животному.
Поэтому бывали случаи, что кожу
такихъ оборотней изрѣзывали по-
лосками по частямъ, ища въ нихъ
подъ кожей шерсти того или дру-
гого животного. Если же, изрѣ-
завъ всего человѣка, все таки не
находили шерсти, то это озна-
чало, что діаволь скрылъ свою

печать, а страдалецъ считался виновнымъ, осуждался и подвергался казни огнемъ, или водою.

Мы повторяемъ, въ средніе вѣка особенно была развита болѣзнь превращенія и оборотней въ волка, собаку, вола и пр. Въ то время она являлась часто, едва ли не эпидемически и обуславливалась невѣжествомъ, суевѣріемъ, народнымъ убѣжденіемъ и общимъ для того времени религіознымъ фанатизмомъ.

Въ настоящее время тоже приходится наблюдать такихъ больныхъ. Правда, явленіе это по заведеніямъ для душевныхъ больныхъ довольно рѣдко, но тѣмъ не менѣе встрѣчается даже въ чистомъ видѣ. Такъ, я лично наблюдалъ превращенія въ собакъ, волковъ, лошадей, быковъ, пѣтуховъ и проч.,— но все таки эти явленія весьма рѣдки.

Гораздо чаще нынѣ встрѣчаются частичныя превращенія, когда больной человѣкъ воображаетъ, что у него ноги стеклянныя и потому онъ не можетъ ходить,— или руки золотыя и онъ не мо-

жетъ работать,—или голова серебрянная и онъ не можетъ думать и т. д. Въ крайнихъ степеняхъ это болѣзненное состояніе доходитъ у больныхъ до измѣненія въ больномъ сознаніи собственной личности,—когда больной признаетъ себя въ данный моментъ за другого человѣка, чѣмъ онъ былъ до болѣзни. Прежде онъ былъ, допустимъ, Петровъ,—а нынѣ онъ Гавриловъ. Больной, положимъ, Петровъ, но это не «онъ»: «онъ» былъ, а теперь «его нѣтъ» и т. д. Вообще и нынѣ превращенія людей бываютъ нерѣдки, но теперь они, въ силу измѣнившихся народныхъ воззрѣній имѣютъ нѣсколько иной характеръ.

Въ древнія времена превращенія людей въ животныхъ было дѣломъ очень частымъ и обычнымъ. Такое превращеніе совершилось по соизволенію боговъ за непокорную человѣческую гордыню. Такъ, Овидій повѣствуетъ, что дочери Прэты, возмечтавъ, что они красивѣйшія въ мірѣ женщины, красивѣй даже Юноны,—

были богами наказаны за свою гордость и превращены въ коровъ, питались растеніями и были излечены пастухомъ. Спутники Улиса были обращены въ оленя,—Ифигенія въ змѣю,—Ликаонъ въ волка и т. д.

Мы могли бы привести много примѣровъ превращенія людей въ животныхъ въ мифическія и древнія времена,—но мы остановимся на наиболѣе разительнѣйшемъ изъ этихъ случаевъ, именно Навуходоноссоръ, царь Вавилонскомъ.

Навуходоноссоръ (Ш) царь Вавилонскій, былъ сынъ Навуходоноссора II или Набопаланассара царя Вавилонскаго или Халдейскаго. На престолъ онъ взошелъ въ 1399 г. отъ сотворенія міра и въ 601 г. до рождества Христова; царствовалъ же онъ 43 г. Когда Навуходоноссоръ взошелъ на отцовскій престолъ, то онъ былъ еще въ порѣ юношеской свѣжести силъ и, сдѣлавшись «царемъ царей», проявилъ такую энергію, что пророкъ Іеремія уподобляетъ его льву, неодолимо низлагаю-

щему всѣхъ противниковъ, и орлу, быстрыми полетами настигающему добычу...

Его царствованіе было поистинѣ славно. Побѣдивъ и завоевавъ сосѣдніе народы, Навуходоносоръ занялся украшеніемъ и укрѣпленіемъ Вавилона. Подобно всѣмъ восточнымъ завоевателямъ, Навуходоносоръ, побѣдивъ тотъ или другой народъ, забиралъ изъ него наилучшихъ членовъ и уводилъ ихъ въ Вавилонъ. Такъ онъ сдѣлалъ и съ евреями. Побѣдивъ іудейское царство на второй годъ своего воцаренія, Навуходоносоръ забралъ славныхъ, крѣпкихъ, молодыхъ и обучаемыхъ мастерствамъ и искусствамъ людей и увелъ ихъ въ Вавилонъ. Съ помощью этихъ и другихъ рабовъ и плѣнниковъ, Навуходоносоръ оградилъ Вавилонъ стѣнами и крѣпостями, окружилъ глубокими рвами, насадилъ въ немъ рощи и украсилъ, елико возможно было его украсить для того времени. Говорятъ, что висячіе сады, приписываемые исторіей Семирамидѣ, были насажены

тоже Навуходоноссоромъ III и только народныя преданія, незнающія мѣры для излюбленныхъ лицъ, приписали ихъ Семирамидѣ.

Укрѣпивъ такъ Вавилонъ невиданною дотолѣ на востокѣ твердынею и украсивъ его такъ, что даже воображеніе восточнаго тирана не могло болѣе ничего придумать, Навуходоноссоръ, естественно, возгордился своею личностью. Подумалъ онъ въ себѣ: нѣтъ на свѣтѣ никого могущественнѣе его и нѣтъ на свѣтѣ никого богаче и славнѣй его.

Однажды Навуходоноссоръ видѣлъ сонъ, страшный и поражающій; но въ чемъ онъ состоялъ—Навуходоноссоръ не помнилъ,—и ужасеся духъ его и сонъ его отступилъ отъ него... Тогда приказалъ Навуходоноссоръ позвать къ себѣ всѣхъ обаятелей, волхвовъ, чародѣевъ и халдеевъ и приказалъ имъ, чтобы они какъ самый сонъ ему воспроизвели, такъ и представили бы на него толкованіе. *Аще убо не возвѣстите ми сна и сказанія его, въ пагубу будете и до мове ваши разграбятъ.*

Положеніе вавилонскихъ мудрецовъ было отчаянное. Нужно было не только истолковать сонъ, забытый царемъ, но и возсоздать его. И отвѣчали халдеи царю: нѣтъ на землѣ такого человѣка, который бы разгадалъ слово царя, и только одни боги могли бы исполнить волю царя, такъ какъ они живутъ не во плоти.

Въ виду такого отвѣта халдеевъ и волхвовъ, царь приказалъ умертвить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ. Въ числѣ этихъ мудрецовъ были и четыре іудеи: Даніиль, Ананія, Азарія и Миссиль, выведенные изъ Іудеи Навуходноссоромъ послѣ разоренія Іерусалима.

Тогда Даніиль просилъ царя *якоже время дастъ ему* и онъ возвѣститъ царю и сонъ и толкованіе его. Царь согласился. Тогда Даніиль, Ананія, Азарія и Мисаиль начали молиться Господу Богу Іеговѣ и просить его, *да не погибнутъ Даніиль и друзи его съ прочими мудрыми Вавилонскими. Тогда Даніилу во снѣ ноцію тайна открыся...* Благо-

словивъ имя Господа Іеговы, Даниилъ отправился къ Навуходоноссору и сказалъ ему:

И видѣлъ ты, царю, стоящее предъ тобою тѣло; было оно необыкновенно высоко и образъ его страшень. Голова этой фигуры была золотая, руки и грудь—серебрянныя, животъ и бедра мѣдныя, голени желѣзныя, частью же глиняныя. И вотъ отвалился отъ горы камень, упалъ на ноги статуи и уничтожилъ ихъ до конца. Тогда перемѣшалось все вмѣстѣ и золото, и серебро, и мѣдь и желѣзо и превратилось все въ прахъ,—вѣтеръ же разсѣялъ и самый прахъ. А камень все росъ и росъ въ гору и наполнилъ всю землю.

Это есть сонъ. Толкованіе же его слѣдующее: Ты царю, царь царей, ему же Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно... и поставилъ ты властелина всѣми. Ты еси глава златая. Послѣ тебѣ будетъ царство другое, меньше твоего,—это означаетъ серебро. Мѣдь означаетъ царство третье. И будетъ царство четвертое, крѣпкое какъ желѣзо. Но

ги же, состоящія изъ желѣза и глины, означаютъ, что царство это раздѣлится и будетъ смѣшано. И какъ желѣзо и глина не могутъ соединиться прочно, такъ и царство это погибнетъ отъ розни. И во дни царей тѣхъ возставитъ Богъ Небесный царство, еже во вѣки не разсыплется.

И поклонился Навуходоносоръ Даніилу и восхвалялъ Господа, Бога боговъ, и Господа господей и Царя царей. Одаривъ Даніила, Навуходоносоръ поставилъ его первымъ въ царствѣ; а Ананію, Азарію и Мисаила поставилъ надъ дѣлы страны Вавилонскія.

Сильнѣйшій, могущественнѣйшій и славнѣйшій на землѣ, Навуходоносоръ возгордился своею славою, своею силою и своимъ могуществомъ. Думая только о себѣ, онъ забылъ Бога. Зная только себя, онъ поставилъ златую статую и приказалъ ей поклоняться всѣмъ подданнымъ его и всѣмъ рабамъ его.

Сознаніе собственнаго величія и могущества рѣзко отразилось и въ надписяхъ, которыя Навухо-

доносоръ оставилъ послѣ себя на построенныхъ имъ храмахъ. Вотъ одна изъ нихъ. «Я соорудилъ жилище моего владычества, мѣсто пребываніе моего могущества въ Вавилонѣ... Я соорудилъ великую стѣну кругомъ его и построилъ неразрушимый домъ. Да будетъ онъ оставаться цѣль въ Вавилонѣ, да будетъ мой родъ жить въ немъ, умножаться и получать дани царей земныхъ»...

И наказалъ Господь Богъ гордыню Навуходоноссора.

Азъ, Навуходоносоръ, обилуяй бѣхъ въ дому моемъ, сонъ видѣхъ и видѣніе главы моя, на ложи моемъ зрѣхъ. Такой сонъ видѣлъ царь.

И вотъ древо посреди земли. Высота его касается небесъ, въ ширь же оно покрываетъ землю. Листья его прекрасны, плодъ его многочисленъ и служить онъ пищею всѣмъ. И ютятся подъ этимъ деревомъ всѣ дикіе звѣри; въ вѣтвяхъ же и листьяхъ всѣ птицы небесныя. И питается этимъ деревомъ всяка плотъ. Но вотъ сошелъ съ неба Бодрый и Святый и мощ-

но возгласилъ: срубите это дерево и отрубите всѣ вѣтви его, отрясите листья его и разсыпьте плодъ его; да исчезнутъ звѣри изъ подъ вѣтвей и листьевъ его. Только пусть корни его остаются въ землѣ. И да пребываетъ оно въ желѣзныхъ и мѣдныхъ оковахъ между лакомъ, травою и со звѣрьми дикими. Сердце его отъ человѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему и семь временъ измѣнятся надъ нимъ. Да узнаютъ всѣ живущіе, яко Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дать е...

Вновь явился Даніилъ толкователемъ царскаго сна и сказалъ Навуходоноссору: «Господинъ, лучше бы было, если бы твой сонъ палъ на ненавидящихъ тя и сказаніе его на враговъ твоихъ. Древо которое ты видѣлъ, великое и крѣпкое, вершиною касающееся небесъ, а вѣтвями покрывающее всю землю, — коего прекрасныя листья и обильные плоды служатъ покровомъ и пищею для всѣхъ звѣрей и птицъ—это ты, царю. Ты возвеличился еси и укрѣпилъ: и

величество твое возвеличѣйся и до-
сяже небесъ и власть твоя до кон-
цевъ земли. Повелѣніе же Всевыш-
няго срубить то дерево, отсѣчь его
вѣтви и распилить то дерево до
корней, корни же оставить въ око-
вахъ среди травы, злаковъ и росы
со звѣрьми дикими, пока не прой-
детъ въ этомъ состояніи семь
лѣтъ — означаетъ волю Всевыш-
наго надъ тобою. Изженуть ты
изъ человѣческаго общества и бу-
дешь ты жить среди дикихъ звѣ-
рей, и какъ волъ будешь питать-
ся травою и тѣло твое оросится
росою небесною. Въ такомъ состоя-
ніи пробудешь ты семь лѣтъ, пока
не познаешь, яко Вышній владѣ-
етъ царствомъ человѣческимъ и
ему же восхощетъ дать е. Тоже—
чтобы корни дерева все таки оста-
лись въ землѣ, означаетъ, что цар-
ство твое не отнимется отъ тебя, а
будетъ возвращено тебѣ, когда ты
познаешь власть небесную. Вотъ
почему, царю, прійми совѣтъ мой:
искупи грѣхи твои милостями и
неправды твоя щедротами убо-
гимъ,—да будетъ Господь долго-
терпѣливъ къ твоимъ грѣхамъ.

Но Навуходоносоръ не покался и предсказаніе Даніила исполнилось черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ.

Прошло двѣнадцать мѣсяцевъ со сна Навуходоносора. И вотъ въ гордынѣ своей Навуходоносоръ, взирая на Вавилонъ, изрекъ: какъ великъ этотъ Вавилонъ, который я создалъ въ державѣ крѣпости моея и въ честь славы моея.

Но не успѣлъ Навуходоносоръ окончить словъ своихъ, какъ услышанъ былъ голосъ съ небесъ.

Тебѣ говорится, Навуходоносоръ: царство твое отнимется отъ тебя, и изгнанъ ты будешь изъ человѣческаго общества, и будешь ты жить съ дикими звѣрьми, и какъ волъ будешь ты питаться травою; въ такомъ состояніи пробудешь ты семь временъ, пока не познаешь, яко Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему-же восхощетъ, дастъ е.

Въ тотъ же моментъ слово Господне исполнилось надъ Навуходоносоромъ. Онъ бѣжалъ изъ

человѣческаго общества, скитался какъ звѣрь, питался какъ волъ травою, и орошался небесною россою, дондеже на немъ не выросли волосы, какъ у льва, и ногти не отросли, какъ у птицъ.

По окончаніи назначеннаго времени, возвратился умъ Навуходоноссору. И возвелъ онъ очи свои на небо, и благословилъ Всевышняго и восхвалилъ Живущаго во вѣки, яко власть Его власть вѣчна и царство его въ роды родовъ.

Послѣ этого Навуходоноссоръ вновь царствовалъ и величіе избилнѣе приложилось къ нему.

Такъ повѣствуетъ слово Божіе о состояніи Навуходоноссора, царя Вавилонскаго.

Состояніе, въ которомъ находился семь временъ Навуходоноссоръ, царь Вавилонскій, извѣстно въ наукѣ подъ именемъ *ликантропіи*.

Подъ именемъ ликантропіи и кинантропіи разумѣется такое болѣзненное душевное состояніе, при которомъ человѣкъ чувствуетъ себя превратившимся въ

волка или собаку. Такой человекъ чувствуетъ себя волкомъ, воображаетъ себя волкомъ, думаетъ, какъ подобаетъ волку, и поступаетъ какъ дикое животное.

При этомъ на первомъ планѣ происходитъ пораженіе сознанія собственной личности человека.

Сознаніе собственной личности человека образуется на основаніи представленій настоящаго момента жизни человека и представленій, образовавшихся въ теченіи всей предыдущей жизни и изъ сочетанія и логическаго соотношенія этихъ двухъ отдѣловъ представленій. Такимъ способомъ образуется сознаніе собственнаго я.

Въ основѣ представленій прошлаго лежатъ слѣды отъ прежде бывшихъ на нашемъ сознаніи ощущеній; въ основѣ представленій настоящаго момента лежатъ ощущенія, воспринимаемыя нами въ настоящій моментъ посредствомъ органовъ чувствъ о внѣшнемъ мірѣ и о состояніи нашего собственнаго организма.

Если доносимыя до нашего со-

знанія ощущенія въ настоящій моментъ правильны количественно и качественно, то и та часть сознанія личности, которая зиждется на нихъ, будетъ вполне правильна и разумна. Точно тоже должно сказать и о той части сознанія, которая создается на основаніи слѣдовъ прежде бывшихъ ощущеній и представленій: если эти слѣды будутъ количественно и качественно правильны, то и сознаніе личности будетъ правильно и разумно.

Но для большей точности и правильности образованія сознанія необходимо, чтобы между этими двумя отдѣлами сознанія существовало взаимоотношеніе, поправка и поправка.

Наприм., бываютъ случаи, когда руки становятся нечувствительными. При этомъ болѣзненномъ состояніи должно произойти во 1-хъ отсутствіе ощущеній о существованіи рукъ и во 2-хъ отсутствіе всѣхъ тѣхъ осязательныхъ ощущеній, которыя мы воспринимаемъ при помощи рукъ. Отсюда должно послѣдовать вы-

паденіе представленій въ нашемъ сознаніи о существованіи рукъ и выпаденіе всѣхъ тѣхъ представленій, которыя образуются въ нашемъ сознаніи при содѣйствіи осязанія нашихъ рукъ. Отсюда далѣе весьма естественно можетъ возникнуть въ нашемъ сознаніи представленіе, что у насъ нѣтъ рукъ, что мы лишились рукъ, что руки у насъ отрѣзаны.

Поправкою такому ошибочному представленію служатъ другіе органы чувствъ, а именно зрѣніе. Видя наши руки цѣлыми, мы приходимъ къ тому выводу, что, значить, съ нашими руками произошла такая перемѣна, вслѣдствіе которой мы не ощущаемъ ни рукъ, ни тѣхъ воздѣйствій внѣшняго міра, которыя обычно ощущаются при помощи осязательныхъ органовъ нашихъ чувствъ.

Второю поправкою для пробѣла въ области ощущеній, вслѣдствіе даннаго выпаденія, служатъ представленія прежняго времени, — въ силу которыхъ мы знаемъ, что руки у насъ есть, что ихъ у насъ не рѣзали, что

они подвергались ушибу, вслѣдствіе котораго можетъ явиться нечувствительность, и что если таковая есть, то она именно и является слѣдствіемъ ушиба и послѣдующихъ измѣненій въ воспріятіи. Такимъ образомъ, контроль со стороны прежде образовавшихся у насъ представленій является весьма важнымъ пособіемъ для сохраненія равновѣсія въ сознаніи личности какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ состояніи.

Разъединеніе между этими двумя отдѣлами сознанія способствуетъ образованію ошибочныхъ и ложныхъ представленій о личности. Такъ, я лично набюдалъ такой случай. Душевно-больная подверглась мозговому кровоизліянію, при чемъ у нея отняло параличемъ половину тѣла съ уничтоженіемъ чувствительности въ ней. Отсюда у нея возникло сознаніе, что рядомъ съ нею лежитъ другой человѣкъ. Сторона здоровая, съ непораженною чувствительностью, это она—сама,—а сторона парализованная и не-

чувствительная—это чужой человекъ и больная постоянно жалуетъ на этого чужого,—зачѣмъ онъ лежитъ здѣсь.

Очевидно, контроль въ сознаніи личности данной больной былъ рѣзко нарушенъ. Въ одной части тѣла она имѣла ощущеніе,—такимъ образомъ осталось сознаніе, что это она; въ другой части тѣла ощущеній не было,—такимъ образомъ являлось представленіе о чемъ-то чужомъ, постороннемъ, ей чуждомъ. Сознаніе прошлаго въ данномъ случаѣ не приходило на помощь и сознаніе настоящаго, отдѣленное и оторванное отъ прошлаго, дало ошибочное представленіе о раздвоеніи личности.

Бываютъ случаи, когда, вслѣдствіе разъединенія между этими двумя областями сознанія, у больного образуется ложное представленіе о двухъ людяхъ: о прежнемъ человекѣ и о теперешнемъ человекѣ. Прежній человекъ, когда сознаніе было единое и представленія правильныя,—это «онъ», а нынѣшній человекъ—съ измѣненными ощущеніями и предста-

вленіями и съ раздвоеннымъ сознаниѣмъ—это «я». Между «нимъ» и «мною» нѣтъ ничего общаго. И это въ дѣйствительности такъ: прежній человѣкъ правильно составлялъ представленія, правильно сочеталъ ихъ съ прошлыми представленіями, — а потому и правильно мыслилъ и имѣлъ соотвѣтственное представленіе о себѣ.—Нынѣшній человѣкъ неправильно ощущаетъ, имѣетъ неправильныя представленія, не можетъ сочетать этихъ представленій съ прежними и потому имѣетъ въ своемъ сознаниіи представленія о человѣкѣ, живущемъ настоящими болѣзненными представленіями, и о человѣкѣ прежнемъ, который имѣлъ въ основѣ своей иныя ощущенія и представленія. Но этотъ второй человѣкъ для настоящаго чужой, иной, иногда даже враждебный. Отсюда въ сознаниіи этого человѣка живетъ представленіе о «немъ» и о «себѣ».

Поэтому такой больной всѣ обстоятельства прежней жизни приписываетъ одному лицу, а нынѣшнія другому лицу.

Въ рѣдкихъ случаяхъ возникаетъ при этомъ представленіе о небытіи собственной личности. Такъ, однажды я засталъ больного, который сидѣлъ на постели и горько плакалъ. «О чемъ вы плачете?»—Какъ же мнѣ не плакать, когда я умеръ.—У этого больного была полная кожная нечувствительность.

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ душевныхъ заболеванийъ въ основѣ измѣненія сознанія собственной личности лежить разъединеніе сознанія обстоятельствъ настоящаго времени и обстоятельствъ прошлаго времени и жизни,—отсутствіе контроля подобнаго сочетанія,—измѣненія въ области представленій, образующихся въ данный моментъ.

При ликантропіи (обращеніи въ волка), кинантропіи (обращеніи въ собаку) и вообще при образованіи оборотня въ животное происходитъ измѣненіе сознанія личности. Все прошлое, вся прежняя жизнь, всѣ прежнія представленія отдѣляются отъ на-

стоящаго и образуютъ отдѣльный, отчужденный самостоятельный міръ, неимѣющій ничего общаго съ наступающимъ,—да и настоящее міросозерцаніе не желаетъ имѣть ничего общаго съ прежнимъ.

Такимъ образомъ ликантропъ и кинантропъ живетъ только лишь представленіями настоящаго, безъ провѣрки ихъ знаніями и свѣдѣніями прошлаго времени. Каковы будутъ доставляемые дѣйствующему въ этотъ моментъ сознанію свѣдѣнія, таково составитъ у этого человѣка и представленіе о собственной личности.

Помимо вышеуказанныхъ разстройствъ сознанія, обыкновенно у ликантроповъ существуютъ уклоненія и въ области органовъ чувствъ: нечувствительность или уменьшенная чувствительность, извращеніе воспринимаемыхъ ощущеній (иллюзіи) и ложныя ощущенія или субъективныя (галлюцинаціи). Особенно эти уклоненія чувствительности у ликантроповъ часто поражаютъ кожныя чувства: осязаніе, чув-

ство прикосновенія, давленія, болевое и проч.

Если у такого больного отсутствуют осязательныя ощущенія, то у него, естественно, явится мысль объ измѣненіи или внѣшняго міра, который теперь уже не дѣйствуетъ на поверхность тѣла даннаго человѣка такъ, какъ онъ дѣйствовалъ прежде,—или объ измѣненіи собственной личности. Гораздо чаще случается, что такіе больные приходятъ къ заключенію объ измѣненіи внѣшняго міра. Это особенно часто бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если остальные органы чувствъ человѣка здоровы, доносятъ его сознанию о неповрежденности собственного тѣла и собственное сознание не представляетъ данныхъ для сужденія объ измѣненіи собственной личности.

Но бываютъ случаи, когда рядомъ съ осязательною нечувствительностью являются ошибочныя и неправильныя ощущенія осязательнаго характера. Бываютъ напр. случаи, когда больные, не воспринимая прикосновенія ру-

ками, ногами и проч. предметовъ внѣшняго міра, вмѣстѣ съ тѣмъ ощущаютъ, какъ будто у нихъ на этихъ частяхъ тѣла лежитъ пухъ, или волосы, или струя теплой воды и проч. При такомъ положеніи дѣла у больного легко можетъ образоваться ошибочное представленіе, что на поверхности его тѣла вырастаетъ пухъ, или шерсть, или волосы и проч. Правда, путемъ органа зрѣнія, больной разубѣждается въ своемъ ошибочномъ ощущеніи; но не должно забывать того, что во 1-хъ провѣрка органомъ зрѣнія совершается отъ времени до времени, а ощущеніе роста волосъ, или пуха присутствуетъ постоянно,—а во 2-хъ и то, что болѣзненные ощущенія въ нашемъ сознаніи отражаются несравненно энергичнѣй и сильнѣй, чѣмъ обыкновенныя,—почему мало по малу болѣзненное ощущеніе начинаетъ брать перевѣсъ надъ здоровымъ и больше и больше внѣдряетъ въ сознаніи больного представленіе объ измѣненіи обычныхъ кожныхъ покрововъ въ покрытыя

пухомъ, волосомъ, шерстью и проч.

Гораздо хуже дѣло обстоитъ, если къ иллюзіямъ органа осязанія присоединяются ошибочныя и ложныя ощущенія со стороны органа зрѣнія; когда наприм. къ ощущенію роста на кожѣ пуха, волосъ, перьевъ и проч., присоединяется видѣніе на этихъ мѣстахъ пуха, перьевъ, волосъ и проч., когда больной замѣчаетъ, что-на тѣхъ частяхъ тѣла, гдѣ ощущаетъ ростъ волосъ, онъ видитъ, что волосы дѣйствительно растутъ,— хотя бы на дѣлѣ ихъ не было, а это ощущеніе являлось зрительной галлюцинаціей. Въ этихъ случаяхъ больной стоитъ близко къ признанію себя за оборотня въ птицу, звѣря и проч. Если при этомъ у него твердо стоитъ опытъ прошлаго, если при этомъ сознаніе прежнихъ представленій дѣйствуетъ во всей силѣ, то оно борется съ сознаніемъ настоящаго положенія и больной долго еще крѣпится, чтобы не остановиться окончательно на мысли о превращеніи въ волка, собаку, гуся и

проч. Если дѣло идетъ о чело-
вѣкѣ образованномъ, знающемъ
о невозможности превратиться въ
волка, а также о нелѣпости мысли
о существованіи вѣдѣмъ и проч.,
то такой человѣкъ очень долго
будетъ противодѣйствовать стрем-
ленію болѣзненнаго сознанія оста-
новиться на мысли о превра-
щеніи въ птицу или звѣря. Со-
вершенно иное положеніе бы-
ваетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда
подобнымъ образомъ заболѣваетъ
простолюдинъ, вѣрующій и въ
вѣдѣмъ, и въ оборотней и проч.
Въ послѣднихъ случаяхъ превра-
щеніе въ больномъ совершается
очень легко, быстро и прочно. У
такихъ людей даже и по выздо-
ровленіи сохраняется убѣжденіе,
что они дѣйствительно превра-
щались въ волка, собаку, гуся
и проч. Неудивительно, потому,
что и въ средніе вѣка существо-
вала масса оборотней, такъ какъ
тогда даже образованное обще-
ство не только вѣрило въ воз-
можность превращенія въ звѣрей,
но и приписывало это или Боже-
ственному наказанію, или одер-

жанію злымъ духомъ и потому подвергало такихъ лицъ пыткамъ, истязаніямъ, наказаніямъ и истребленію.

Такимъ образомъ, если нечувствительность и иллюзіи органа осязанія одновременно съ иллюзіями и галлюцинаціями зрѣнія падали на почву плодотворную, то у такихъ людей легко развивалось представленіе о превращеніи ихъ въ оборотня, въ волка, собаку и проч. Если же всѣ эти болѣзненные явленія происходили у человѣка образованнаго, умственно крѣпкаго и чуждаго предразсудковъ, то и тогда сопротивленіе болѣзненному состоянію длилось недолго, ибо общій болѣзненный процессъ, давшій жизнь вышеназваннымъ болѣзненнымъ явленіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ потрясающе вліяетъ и на остальные центры мыслительной дѣятельности; почему сознаніе настоящаго мало по малу беретъ перевѣсъ надъ сознаніемъ прошлаго и водружаетъ болѣзненное представленіе объ измѣненіи личности.

Такъ образуется болѣзненная картина, извѣстная подъ именемъ ликантропіи или превращенія въ волка и другихъ животныхъ. Для этого требуются слѣдующія болѣзненные условія: 1) потрясеніе всей нервной системы какимъ-нибудь болѣзнетворнымъ процессомъ,—2) измѣненія въ чувствѣ осязанія въ видѣ нечувствительности или измѣненной чувствительности, ощущенія объ измѣненіи поверхности тѣла въ видѣ роста на ней волосъ и проч.,—3) измѣненія въ воспріятіи органа зрѣнія, поддерживающія ошибочныя ощущенія со стороны органа осязанія,—4) существованіе у человѣка предрасудковъ, суевѣрій и отсутствіе надлежащихъ разумныхъ знаній о природѣ человѣка и животныхъ,—5) недостатокъ контроля со стороны прежнихъ знаній и разъединеніе сознанія настоящаго состоянія съ сознаніемъ прошлаго. При этихъ условіяхъ у человѣка легко можетъ образоваться болѣзненное сознаніе о превращеніи въ волка, собаку, птицу и проч.

Разумѣется, мы могли бы эти пять условій разбить на болѣе мелкія и частныя подраздѣленія, но въ данномъ случаѣ отъ этого дѣло не выиграетъ.

Такой человѣкъ, вообразивши себя превратившимся въ животное, начинаетъ жить соотвѣтственно тому. Онъ бѣжитъ отъ людей. Жена и дѣти ему чужды теперь. Человѣкъ—его врагъ и онъ не только бѣжитъ отъ него, но иногда нападаетъ на него. Совлекши одежду, такой больной стремится остаться въ своей шкурѣ волка. Онъ ѣстъ всякія гадости, воетъ волкомъ, становится нечистоплотнымъ и перестаетъ говорить. Правда, иногда онъ поддерживаетъ разговоръ, но уже не отъ имени своей личности, а отъ имени волка.

Естественно, что у такихъ оборотней отрастаютъ когти, растутъ по тѣлу волосы, кожа становится грубою, жесткою и грязною. Очень часто присоединяются къ этому кожныя страданія, что говорятъ, было и у Навуходоносора.

Такое состояніе длится довольно долгое время и заканчивается или выздоровленіемъ, или остается пожизненно.

Случай съ Вавилонскимъ царемъ Навуходоноссоромъ III. всецѣло подходитъ къ области превращенія въ животное, при чемъ случай этотъ для больного окончился вполне благополучно.

